

Чечетин А.Е. Проверочная закупка наркотиков в решениях Европейского суда по правам человека
Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2. С. 137 – 142.

УДК 343.13

*А. Е. Чечетин**

Проверочная закупка наркотиков в решениях Европейского суда по правам человека

В статье рассматриваются правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросам проведения проверочных закупок наркотиков, даются рекомендации по совершенствованию их правового регулирования и процедуры проведения.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, права личности, проверочная закупка наркотиков, провокация преступления, оперативно-розыскная деятельность.

A.E. Chechetin. Drugs test purchasing in the European Court's of human rights decisions.* In this article the author considers the legal positions of European Court of human rights on the issue of realization the drugs test purchases. Also the article contains recommendations for improving legal regulation and procedure of drags test purchases.

Keywords: European Court of human rights; human rights; test purchasing of drags; provocation of a crime; operational and investigative activity.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (ст. 15, ч. 4); в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ст. 17, ч. 1). Данные конституционные установления после ратификации в 1998 г. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенции) безоговорочно обязывают Российскую Федерацию выполнять решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ; Европейский суд; Суд).

Среди многих решений ЕСПЧ, принятых против Российской Федерации, в особую группу следует выделить дела по жалобам на нарушения прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков в процессе оперативно-розыскной деятельности (далее - ОРД). По оценкам экспертов, в настоящее время в производстве Суда находится свыше 150 таких жалоб российских граждан [1, с. 30], но пока лишь по семи из них были вынесены окончательные постановления.

Следует отметить, что проблема обеспечения прав личности при проведении этого оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) не является сугубо российской, и Европейскому суду приходилось принимать постановления по аналогичным жалобам в отношении иных государств. Эти постановления, как и решения по жалобам наших соотечественников, должны стать предметом исследования отечественных специалистов, поскольку в силу своей правовой природы решения ЕСПЧ носят прецедентный характер, и при рассмотрении новых дел он, как правило, руководствуется оценками, ранее данными при рассмотрении аналогичных жалоб [2, с. 26]. Такой подход рекомендован и Пленумом Верховного суда Российской Федерации, который разъяснил, что правовая позиция ЕСПЧ, изложенная в постановлениях в отношении иных государств, должна учитываться судом, если обстоятельства рассматриваемого им дела являются аналогичными обстоятельствам, ставшим предметом анализа и выводов Европейского суда [3, п. 2].

Одним из наиболее известных решений ЕСПЧ по жалобам на неправомерность действий полиции при проверочной закупке наркотиков является Постановление от 9 июня 1998 г. по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» [4]. Заявитель по данному делу был приговорен к шести годам тюремного заключения за то, что по просьбе двух полицейских, представившимися потребителями наркотиков, приобрел для них 20 граммов героина.

Давая общую оценку допустимости тайных полицейских операций применительно к делу заявителя, Суд установил три базовых постулата: во-первых, что права человека должны соблюдаться даже в случаях борьбы с незаконным оборотом наркотиков, во-вторых, использование негласных агентов допустимо, но оно должно быть ограничено и, в-третьих, сотрудники полиции могут действовать тайно, но не вправе заниматься подстрекательством.

Основываясь на таких подходах, Европейский суд при оценке обстоятельств этого дела принял во внимание отсутствие доказательств того, что у правоохранительных органов имелись достаточные основания подозревать заявителя в незаконном обороте наркотиков, поскольку он никогда не привлекался к уголовной ответственности, ранее не был известен сотрудникам полиции как наркосбытчик, и в контакт с ним они вступили только через посредничество других лиц. Было

* Чечетин, Андрей Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры ОРД ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России. Адрес: Россия, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, д. 1. E-mail: Andrey.Chechetin@ksrf.ru.

* Chechetin, Andrey, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation. Address: Russia, 198206, St. Petersburg, Pilot Pilyutov str., 1. E-mail: Andrey.Chechetin@ksrf.ru.

© Чечетин А.Е., 2014

также отмечено, что наркотики не находились в доме заявителя, а он приобрел их через посредни третьего лица, а при аресте при нем находилось именно такое количество наркотиков, какое прос у него полицейские, выступавшие в роли «закупщиков». Из этого был сделан вывод, что полицейские не расследовали уже известную им преступную деятельность, а оказывали на заявителя влияя целью совершения им преступления. При этом все обвинение основывалось лишь на **показат** двух полицейских, участвовавших в проверочной закупке.

На основании перечисленных доводов Суд пришел к выводу, что действия полицейские фактически спровоцировали совершение преступления, которое не было бы совершено без вмешательства, а потому заявитель был лишен права на справедливое судебное разбирательство гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции.

Сформулированные в решении ЕСПЧ по этому делу правовые позиции получили свое развитие при рассмотрении ряда других жалоб, в т.ч. и российских граждан.

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Эдвард и Льюис против Соединенного Королевства» от 27 октября 2004 г. основанием для признания нарушения ст. 6 Конвенции стала чрезмерная засекреченность действий полиции по разоблачению наркокурьера, перевозившего около 1 килограммов героина. В этом решении указывалось на то, что процедура рассмотрения уголовные заявления не соответствовала требованиям состязательности процесса в условиях равенства сторон и не включала адекватных гарантий защиты интересов подсудимых, поскольку воспрепятствовало объективному рассмотрению судами доводов стороны защиты о возможной провокации к совершению преступления. Как отмечалось в этом решении, чтобы определить, действительно ли подсудимый стал жертвой противоправного подстрекательства со стороны полиции, судья первой инстанции должен был рассмотреть основания проведения полицейской операции, характер и степень участия полиции в совершении преступления, характер стимулирования или давления, оказанного полицией и некоторые другие факторы. В ходе судебных разбирательств заявителям и их представителям было сообщено о содержании ряда нераскрытых доказательств, что не дало им возможности возразить против выдвинутых обвинений и прямо повлияло на выводы судей об их виновности. Таким образом, главным аргументом признания нарушения права в этом деле послужили не сами по себе действия полицейские, а лишение стороны защиты возможности оспорить их действия в суде.

Первым из серии дел против России о проверочных закупках наркотиков стало Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г. по жалобе гражданина Г.А. Ваньяна (дело «Ваньян против Российской Федерации»), получившее большой резонанс среди практиков и ученых [5, 6, 7], поскольку в международном судебном органе была дана негативная оценка ОРД российской милиции по поводу незаконным оборотом наркотиков и сделан вывод о наличии провокации в действиях ее сотрудников.

История заявителя по этому делу весьма показательна с точки зрения оценки уровня профессионализма отечественных правоохранителей. В 1999 г. он был приговорен одним из районных судов г. Москвы к семи годам лишения свободы за приобретение с целью сбыта героина массой 0,318 грамма и сбыт части этого наркотика массой 0,008 грамма участнице проверочной закупки действующей по заданию сотрудников уголовного розыска. Судебная коллегия Мосгорсуда отменила без удовлетворения кассационную жалобу осужденного, в которой ставился вопрос об отсутствии доказательств его вины в сбыте наркотиков и необходимости переквалификации его действий в приобретение без цели сбыта, т.е. на менее тяжкое преступление. После этого последовало обращение Ваньяна в Европейский суд.

Получив уведомление ЕСПЧ о принятии к рассмотрению жалобы Ваньяна, заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации инициировал проверку судебных решений по его делу и внес надзорное представление на имеющийся приговор. В ноябре 2000 г. президиум Мосгорсуда в надзорном порядке пересмотрел приговор и квалифицировал те же самые действия осужденного по-иному - как приобретение и хранение наркотика без цели сбыта (на чем и основан осужденный в своей кассационной жалобе), а размер наказания снизил до двух лет. Кроме того, на основании изданного ранее акта об амнистии суд освободил его от наказания. Однако, несмотря на принятые российской стороной меры по исправлению допущенных судебных ошибок, ЕСПЧ сохранил за заявителем статус жертвы предполагаемого нарушения ст. 6 Конвенции вследствие провокации со стороны сотрудников милиции.

Вывод Европейского суда о наличии провокации базировался на отсутствии доказательств, что преступление могло быть совершено без вмешательства «закупщицы», действующей по поручению милиции, и без достаточных оснований подозревать заявителя в распространении наркотика (п. 49). Судом было отмечено, что обвинение заявителя в приобретении героина основывалось на доказательствах, полученных в ходе проведения проверочной закупки, в т.ч. на показаниях «закупщицы» и сотрудников милиции. При этом «закупщица» указывала на отсутствие наркотика у самого заявителя и просила приобрести для нее дозу героина под предлогом снятия абстиненции синдрома. В свою очередь, из показаний сотрудников милиции следовало, что они располагали оперативными данными о причастности заявителя к сбыту наркотиков, достоверность которых суд не проверялась, а проверочная закупка проводилась для проверки этих сведений. При обстоятельствах суд надзорной инстанции, как уже отмечалось, был вынужден сделать вывод, что заявитель приобрел героин не с целью сбыта, а выступал лишь в качестве пособника «закупщицы», действующей по поручению сотрудников милиции. Однако судом надзорной инстанции, как от ЕСПЧ, не исследовался вопрос о возможной провокации со стороны сотрудников милиции, и

приговор был основан на тех же фактах, что и первоначальный, а потому права заявителя не были защищены (§§ 40, 41).

Дело Ваньяна получило поучительное завершение при его пересмотре в Президиуме Верховного суда ввиду новых обстоятельств. В Постановлении от 28 июля 2010 г. было установлено, что проверочная закупка наркотиков, послужившая поводом и основанием возбуждения уголовного дела, изначально была незаконной, поскольку в материалах уголовного дела отсутствовало постановление, разрешающее ее проведение, что свидетельствует о нарушении требований ст. 8 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон об ОРД). Президиум Верховного суда также указал, что простое заявление сотрудников милиции о наличии информации о причастности лица к распространению наркотиков, без надлежащей их проверки и приведения конкретных фактов, не может быть признано доказательством по делу. На основании этого был сделан вывод о незаконности и необоснованности осуждения заявителя за приобретение наркотика для «закупщицы», а приговор в этой части был отменен с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления и признанием права на реабилитацию.

Кроме того, в указанном Постановлении Президиума Верховного суда получил переоценку и факт приобретения и хранения заявителем героина для личного потребления, вес которого на момент вынесения приговора относился к особо крупному размеру. В то же время после принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для ст. 228, 228-1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации» вес изъятого у Ваньяна героина перестал соответствовать критерию даже крупного размера, а потому его действия утратили признаки вмененного ему преступления. Придя к такому выводу, Президиум Верховного суда прекратил производство по делу и в этой части. Таким образом, благодаря решению ЕСПЧ заявитель через одиннадцать с лишним лет после вынесения приговора был полностью реабилитирован.

Постановление ЕСПЧ по делу «Ваньян против России», вскрывшее серьезные ошибки судебной практики, повлекло за собой принятие Пленумом Верховного Суда России постановления № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нем, наряду с другими вопросами было разъяснено, что необходимыми условиями законности проведения проверочной закупки наркотических средств или психотропных веществ являются соблюдение оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных ст. 7 Закона об ОРД, и требований ч. 7 ст. 8 указанного закона, в соответствии с которыми проверочная закупка веществ, свободная реализация которых запрещена, проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. Верховным судом также было указано на два условия отграничения проверочной закупки от провокации: наличие у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, сформировавшегося независимо от деятельности оперативных сотрудников, а также осуществление лицом подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Эти разъяснения задают определенный ориентир для оперативных сотрудников, нацеливая их на обязательность собирания в процессе документирования преступной деятельности сбытчиков наркотиков сведений, подтверждающих наличие умысла на незаконный оборот наркотиков и совершения ими конкретных действий по подготовке к преступлению. Такие сведения могут содержаться в показаниях свидетелей, приобретавших наркотики у данного лица, в аудиозаписях его телефонных переговоров, в протоколах осмотра его электронной почты или SMS-сообщений и других источниках доказательств.

26 октября 2006 г., т.е. менее чем через год после завершения дела «Ваньян против России», Европейский суд принял постановление по делу «Худобин против России», в котором проведение проверочной закупки вновь было признано провокацией и сделан вывод о нарушении права заявителя на справедливый суд. Характерно, что обстоятельство проверочной закупки у Худобина мало чем отличалось от дела Ваньяна. Так же, как и в предыдущем, деле «закупщица», являвшаяся информатором милиции, попросила заявителя приобрести для нее одну дозу наркотика и передала ему для этого деньги, на которые он у своего знакомого купил 0,05 грамма героина, после чего был задержан. Суд признал его виновным в сбыте героина, но ввиду невменяемости назначил принудительное психиатрическое лечение.

Аргументируя свое решение, Европейский суд привел четыре основных довода. Во-первых, он обратил внимание на то, что внутригосударственное законодательство не должно позволять использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны государственных органов; если же оно это позволяет, то оно не отвечает принципу «справедливого правосудия» (§ 133). Во-вторых, Суд отметил, что информация о причастности заявителя к распространению наркотиков была получена из единственного источника - от информатора сотрудников милиции, - и ничем не подтверждалась, а проверочная закупка была направлена не на поимку достоверно известного сбытчика, а на любое лицо, которое согласилось бы купить героин для информатора (§ 134). В-третьих, было указано на то, что в деле заявителя проверочная закупка была санкционирована простым административным решением структурного подразделения, которое впоследствии проводило операцию; в тексте этого решения содержалось очень мало информации относительно причин и целей запланированного ОРМ, а операция не находилась под судебным или каким-либо иным независимым

Криминалистика, криминология, ОРД

контролем (§ 135). В-четвертых, версия заявителя о провокации должным образом не проверялась судом, который ограничился лишь допросом «закупщицы» и свидетеля, присутствующего при задержании заявителя; при этом, несмотря на просьбы со стороны защиты, в суде не были допрошены даже сотрудники милиции, проводившие проверочную закупку и участвовавшие в задержании заявителя, а также человек, продавший героин заявителю (§ 136).

SO На решение Европейского Суда по делу «Худобин против России» отреагировал российский законодатель, который Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ дополнил ст. 5 Закона об ОРД положением, установившим запрет на провокацию в оперативно-розыскной деятельности путем подстрекательства, склонения и побуждения в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Однако эта мера, как и упомянутое выше Постановление Пленума Верховного суда № 14, к сожалению, оказалась недостаточно надежной гарантией соблюдения прав личности при проведении проверочных закупок наркотиков. Об этом наглядно свидетельствуют выводы ЕСПЧ в Постановлении по делу «Веселов и другие против России» от 2 октября 2012 г., вынесенного сразу по трем самостоятельным жалобам российских граждан. Сам по себе факт объединения в одно производство одновременно нескольких жалоб свидетельствует не столько об аналогичности дел заявителей, сколько о системном характере обозначенной заявителями проблемы [8, с. 29; 9, с. 13].

a
a

В этом Постановлении отмечалось, что, несмотря на установленный законодателем запрет на провокацию преступлений, никакие законодательные или нормативные инструменты не дают определения или толкования данного термина или каких-либо практических указаний, как избегать её. а процедура получения санкции на проведение проверочной закупки никакого развития не получила (§ 103). В нем вновь обращено внимание на то, что Закон об ОРД предусматривает лишь ведомственное санкционирование проведения проверочной закупки наркотиков, что, по мнению ЕСПЧ, нельзя признать достаточной и обеспечивающей надежные гарантии защиты от провокации мерой. При этом российская система, при которой принятие решений на проверочные закупки отнесена к компетенции самих оперативных служб, расходится с практикой, принятой большинством европейских государств в которых правом на санкционирование проверочных закупок наркотиков наделены, как правило, суды либо органы прокуратуры. Указанный недостаток, как отмечено в Постановлении, не обеспечивает необходимых государственных гарантий защиты от провокаций со стороны полиции (§ 106).

a
&
a
a

О неэффективности ведомственного санкционирования проверочных закупок наркотиков свидетельствуют и поступающие в Конституционный Суд России жалобы, анализ которых показывает, что, вопреки законодательному установлению о необходимости утверждения постановления на проведение данного ОРМ руководителем органа, осуществляющего ОРД, они» как правило, утверждаются их заместителями. Такая практика сама по себе признана допустимой» поскольку возможность ведомственного санкционирования ОРМ не только руководителем, но и его заместителем предусмотрена другими нормами Закона об ОРД [10]. Однако следует признать, что возможность понижения ранга должностного лица, уполномоченного на такое санкционирование» приводит к снижению ответственности исполнителей и создает условия для злоупотреблений. ШИ материалы дел заявителей усматриваются многочисленные факты вынесения постановлений в проведении проверочных закупок наркотиков после их фактического проведения; их утверждены лицами, не наделенными соответствующими полномочиями; отсутствие в постановлениях сведений о месте и времени проведения ОРМ, о лице, в отношении которого они проводятся, и ряде других недостатков, позволяющих подвергнуть сомнению законность действий оперативных сотрудников» Прямым следствием неэффективности ведомственного контроля являются и многочисленные фальсификации при проведении проверочных закупок наркотиков [11; 12, с. 33; 13, с. 7].

N
N
ft

С учетом сказанного российскому законодателю давно уже следовало бы прислушаться к выводам ЕСПЧ и установить обязательность независимого предварительного контроля за проведение» проверочных закупок наркотиков, которые могли бы осуществлять органы прокуратуры. Разумеется, установление такого контроля существенно осложнит деятельность оперативных служб, но это, на наш взгляд, заставит применять данное ОРМ более обоснованно, избирательно, профессионально и позволит минимизировать риски провокации преступлений.

a

Как отмечал ЕСПЧ в Постановлении «Веселов и другие против России», у всех заявителей, в качестве оснований проведения проверочной закупки выступали лишь сообщения информатора из числа наркоманов, которые в двух случаях ранее никогда не приобретали наркотики у этих лиц. Несмотря на то, что упоминавшиеся в полученной информации лица ранее не были известны сбытчики наркотиков, полиция без какой-либо дополнительной проверки и без попытки применения других методов разоблачения заподозренных лиц сразу приступила к проведению проверочной закупки, завершившейся возбуждением уголовного дела. Исходя из указанных обстоятельств, сделан вывод, что у полиции по делам заявителей не было достаточных оснований для проведения проверочных закупок (§ 108).

a
a
5
0

В решении Европейского суда также было обращено внимание на то, что в делах всех заявителей информаторы полиции одновременно выступали и в роли закупщиков. В таких случаях проведение закупки нуждается в особо серьезном обосновании, должна выполняться в соответствии с процедурой и при условии ее документирования, обеспечивающего впоследствии независимую оценку действий участников мероприятия, а роль таких закупщиков должна оставаться строго пассивной, чтобы не подтолкнуть к совершению правонарушения (§ 102). В делах заявителей инициатива покупки

наркотиков исходила от закупщиков, которые свои просьбы, а в двух случаях фактические уговоры о продаже наркотиков, высказывали по телефону из помещения правоохранительного органа. Однако эти разговоры не фиксировались на записывающую аппаратуру, а потому отсутствовали объективные свидетельства формирования умысла на сбыт наркотиков независимо от деятельности полиции.

В решении по делу «Веселое и другие против России» также отмечалось, что спонтанная манера, в какой проводились проверочные закупки по делам заявителей, происходит в т.ч. из-за отсутствия адекватного правового регулирования этого ОРМ, что, с одной стороны, оставляет его процедуру открытой для злоупотреблений, а с другой, не позволяет правоохранительным органам впоследствии доказать, что их действия не носили характер провокации (§§ 111, 117, 123, 126). В переводе на отечественную юридическую терминологию этот вывод следует понимать как недостаточность законодательных установлений, касающихся оснований, условий и порядка проведения ПЗН, которые, на наш взгляд, требуют специального правового регулирования как минимум в отдельной статье Закона об ОРД. При этом законодательные нормы должны быть конкретизированы в подзаконных нормативных актах, устанавливающих единый для всех правоохранительных органов порядок проведения проверочных закупок наркотиков.

Существенной причиной, позволившей ЕСПЧ признать нарушение права заявителей на справедливое судебное разбирательство, стала пассивность российских судов, которые не обеспечили адекватной проверки ходатайств заявителей о провокации, не оценили наличие оснований для проверочной закупки, а также законность действий полиции и их информаторов (§ 127). Отвергая доводы заявителей без надлежащей проверки, суды первой и второй инстанций проигнорировали как разъяснения упомянутого выше Постановления Пленума Верховного Суда, так и правовые позиции ЕСПЧ.

Справедливости ради следует отметить, что Европейский суд в его решениях по жалобам российских граждан нельзя упрекнуть в каком-то предвзятом отношении к деятельности отечественных оперативных служб, поскольку на фоне указанных выше решений было принято два постановления, в которых аргументы заявителей о провокации преступлений были обоснованно отвергнуты.

Так, в Постановлении по делу «Банникова против России» от 4 ноября 2010 г. ЕСПЧ пришел к выводу, что версия заявительницы о провокации сбыта наркотиков была соответствующим образом рассмотрена национальными судами, которые предприняли необходимые меры по установлению истины и устранению сомнений относительно возможности провокации, а вывод об ее отсутствии основан на разумной оценке достаточных доказательств (§ 77). Кроме того, основанием для отказа в признании нарушения права Банниковой на справедливое судебное разбирательство в ее деле послужило то, что закупщиком в нем выступал не информатор, как это было в делах других заявителей, а оперативный сотрудник, который включился в сделку на этапе, когда она уже была запланирована. При таких обстоятельствах ЕСПЧ пришел к выводу о правомерности действий оперативных сотрудников, которые должны изучаться специалистами в качестве положительного примера профессионализма в действиях оперативных служб.

Вывод об отсутствии провокации со стороны сотрудников полиции был сделан и в Постановлении ЕСПЧ от 30 мая 2013 г. по делу «Давитидзе против России». Рассматривая дело заявителя, ЕСПЧ исходил из своих прежних правовых позиций о том, что в случаях, когда основное доказательство получено в результате проведения тайной операции, власти должны быть способны доказать, что у них имеются веские основания для организации такой операции в отношении конкретного лица. В частности, они должны иметь в своем распоряжении конкретные и объективные доказательства, свидетельствующие о том, что подозреваемым были уже предприняты первые шаги к совершению деяний, являющихся преступлением (§ 145). И такие доказательства российской стороной в этом деле были представлены.

В Постановлении зафиксировано, что в национальном суде при рассмотрении уголовного дела заявителя был допрошен свидетель, показавший, что подсудимый, как правило, имел при себе для продажи не одну дозу наркотиков и был готов к их реализации даже без предварительной договоренности. Эти показания подтверждены фактом изъятия у заявителя еще одной приготовленной для продажи дозы наркотика, которую у него не просил участник проверочной закупки. Суд подчеркнул также, что заявитель не подвергался какому-либо давлению для того, чтобы заставить его совершить преступление, а предложение о приобретении у него героина заранее ему не поступало (§ 149). В Постановлении отмечалось, что проведение проверочной закупки было санкционировано на основании добровольного предоставления информации частным источником, который впоследствии сыграл роль покупателя при проведении проверочной закупки. При этом утверждение заявителя, что информатор был постоянным осведомителем полиции, было проверено судом общей юрисдикции и не нашло своего подтверждения (§ 150). Основываясь на этих обстоятельствах, ЕСПЧ пришел к выводу, что в деле заявителя факт провокации со стороны сотрудников полиции доказан не был (§ 151). Мотивировка решения по этому делу представляет несомненный интерес для специалистов, поскольку позволяет обратить внимание на обстоятельства, требующие учета при документировании противоправных действий сбытчиков наркотиков.

Подводя итог вышеизложенному и сравнивая количество проигранных Российской Федерацией дел в Европейском суде по жалобам на провокацию преступлений при проведении проверочных закупок наркотиков с числом дел, в которых Суд отказал в удовлетворении исков, можно отметить, что счет, выражаясь спортивной терминологией, составляет пока 5 :2 не в пользу России. При этом нельзя

не видеть, что ошибки российских правоохранителей, выявленные Европейским судом, по разным делам носят повторяющийся и довольно типичный характер. Эти обстоятельства обуславливают необходимость принятия как законодательных, так и управленческих мер по совершенствованию организации и тактики проверочных закупок, поскольку их результаты, как правило, ложатся в основу доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков.

Список литературы

1. *Брейди, Н.* Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в уголовном процессе в свете решений ЕСПЧ по жалобам в отношении Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. - 2013. - № 5 (35). - С. 30-35.
2. *Брусницын, Л. В.* Значение решений ЕСПЧ для национального уголовного судопроизводства и проблемы их учета в государствах - членах Совета Европы (к реформе Конвенции о защите прав человека и основных свобод) // Государство и право. - 2013 - № 2. - С. 25-31.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и протоколов к ней» // [Электронный ресурс] ИПС «Консультант Плюс».
4. Здесь и далее используются тексты постановлений ЕСПЧ, содержащиеся на электронном ресурсе ИПС «Консультант Плюс».
5. *Гаврилов, Б. Я., Боженко, С.* К вопросу о провокации преступлений (с учетом решений Европейского Суда по правам человека) // Уголовный процесс. - 2006. - № 5. - С. 44-45.
6. *Горянов, Ю. И.* Законность действий сотрудников правоохранительных органов с точки зрения ЕСПЧ // Уголовный процесс. - 2011. - № 5. - С. 30-35.
7. *Трубникова, Т. В.* Ограничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. - 2012. - № 12. - С. 44-52.
8. *Ковлер, А. И.* Россия в Европейском Суде: 2012-й - год «большого перелома» // Российское правосудие. - 2013. - № 3 (83).
9. *Ковлер, А. И.* Незамеченный юбилей (к 15-летию действия Европейской конвенции по правам человека в Российской Федерации) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. - 2013. - № 6.
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 803-0-0 [Электронный ресурс]. - ИПС «Консультант Плюс».
11. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 марта 2006 г. № 56-005-11 Осп [Электронный ресурс]. - ИПС «Консультант Плюс».
12. Полицейские заплатят личными средствами за фальсификацию дела // Уголовный процесс. - 2012. - № 6.
13. Адвокат «выявил» оперативников-фальсификаторов // Уголовный процесс. - 2013. - № 4.

Literature

1. *Breydi, N.* Ispolzovanie rezultatov operativno-rozyisknykh meropriyatiy v ugovnom protsesse v svete resheniy ESPCh po zhalobam v otnoshenii Rossiyskoy Federatsii // Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya. - 2013. - № 5 (35). - S. 30-35.
2. *Brusnitsyin, L. V.* Znachenie resheniy ESPCh dlya natsionalnogo ugovnogo sudoproizvodstva i problemy ih ucheta v gosudarstvakh - chlenah Soveta Evropyi (k reforme Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod) // Gosudarstvo i pravo. - 2013 - № 2. - S. 25-31.
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyunya 2013 g. № 21 «O primenении sudami obschey yurisdiktсии Konventsii o zaschite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 g. i protokolov k ney» // [Elektronnyiy resurs] IPS «Konsultant Plyus».
4. Zdes i dalee ispolzuyutsya tekstyi postanovleniy ESPCh, soderzhaschiesya na elektronnom resurse IPS «Konsultant Plyus».
5. *Gavrilov, B. Y, Bozhenok, S.* K voprosu o provokatsii prestupleniy (s uchedom resheniy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka) // Ugolovnyiy protsess. - 2006. - № 5. - S. 44-45.
6. *Goryanov, Y. I.* Zakonnost deystviy sotradnikov pravoohranitelnykh organov s tochki zreniya ESPCh // Ugolovnyiy protsess. - 2011. - № 5. - S. 30-35.
7. *Trubnikova, T. V.* Ogranichenie provokatsii ot pravomernogo operativno-rozyisknogo meropriyatiya v praktike ESPCh i sudov RF // Ugolovnyiy protsess. - 2012. - № 12. - S. 44-52.
8. *Kovler, A. I.* Rossiya v Evropeyskom Sude: 2012-y - god «bolshogo pereloma» // Rossiyskoe pravosudie. - 2013. - № 3 (83).
9. *Kovler, A. I.* Nezamechennyiy yubiley (k 15-letiyu deystviya Evropeyskoy konventsii po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii) // Prava cheloveka. Praktika Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka. - 2013. - № 6.
10. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyunya 2011 g. № 803-O-0 [Elektronnyiy resurs]. - IPS «Konsultant Plyus».
11. Kassatsionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15 marta 2006 g. № 56-005-1 OSp [Elektronnyiy resurs]. - IPS «Konsultant Plyus».
12. Politseyskie zaplatyat lichnyimi sredstvami za falsifikatsiyu dela // Ugolovnyiy protsess. - 2012. - № 6.
13. Advokat «vyiyavil» operativnikov-falsifikatorov // Ugolovnyiy protsess. - 2013. - № 4.